

Отзыв
официального оппонента на диссертацию Кондратьева Николая
Владимировича на тему
«Костромское ополчение в Отечественной войне и заграничных походах
1813-1814 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Эпоха 1812 г. продолжает оставаться одним из самых востребованных объектов изучения в отечественной исторической науке. Актуальность темы вполне обусловлена как сугубо историческими факторами комплексного познания научного явления как такового, так и социоисторическими причинами изучения феномена *homo belli* - «человека войны» в истории вообще и истории повседневности, в частности. Представленный труд охватывает ряд проблем, исторический опыт решения которых особо важен в современной геополитической обстановке на фоне угроз и вызовов, с которыми сегодня приходится сталкиваться нашему государству: организации обороны государства, эффективной мобилизации людских резервов и пр.

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке в виде отдельной научной работы, комплексно, как самостоятельно исследуются, так и обобщаются исследованные ранее другими авторами, различные аспекты формирования отдельно взятого губернского боевого соединения эпохи – полков костромского резервного ополчения, входящих, структурно, в стратегический «ополченский» резерв главного командования и представляющем собой весьма специфическое, впервые реализованное на практике как результат военного планирования, военно-тактическое звено губернского масштаба.

Во введении автор достаточно четко обосновывает актуальность своего исследования, определяет его объект и предмет, вполне научно формулируя цель, задачи и научные методы. Авторские положения, выносимые на защиту, обозначены грамотно и адекватно и не вызывают особых сомнений.

Структура основной части научного труда определяется задачами труда, соответствует содержанию заявленной темы и позволяет прийти к обоснованным и подтвержденным фактами, выводам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, двух приложений.

Хронологические рамки исследования автор определяет следующими крайними датами: 6 июля 1812 г. – обнародование императорского Манифеста «О сборе внутри государства земского ополчения» как начальный этап в

формировании Костромского ополчения (что вполне логично) и апрель 1815 г. – возвращение его домой. Следует отметить, что верхняя временная рамка -1815 г. – несколько менее очевидна, поскольку не вполне вписывается в контекст названия работы, где крайней датой фигурирует именно 1814 г.

Работа Н.В. Кондратьева основана на значительном массиве источниковых данных, многие из которых впервые введены в научный оборот. Весьма значительной группой источников являются законодательно-нормативные материалы, всесторонне регулирующие правовую базу созидания и действий ополчений. Помимо этого, детально рассмотреть процесс формирования и действий ополчения помогают материалы официального делопроизводства, опубликованные и неопубликованные; в ходе исследования использованы материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Костромской области (ГАКО). Среди массива источников заметный удельный вес также имеют эпистолярно-мемуарное наследие эпохи и материалы периодической печати.

Представленный в работе соискателя историографический обзор избранной темы отличается широким подбором большого количества публикаций, освещающих, прямо и косвенно, как «ополченский вопрос» по стране в целом (объект исследования), так и конкретный предмет исследования в заданных губернских географических рамках. Историография темы логично разделена на периоды с обоснованием индивидуальных авторских направлений и интересов с выявлением их связи с социально-политическими процессами в стране в различные периоды истории. Историографические данные приводят к мысли о глубокой изученности темы ополчений (в целом) в отечественной исторической науке, но ее отдельные региональные аспекты (и, в частности, деятельность ополчения Костромской губернии) требует более пристального научного внимания, что и доказывается автором в ходе проделанной работы.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности, с учетом диалектики исторических процессов и использовании общенаучных методов (дедукция и индукция, анализ и синтез), методов собственно исторических исследований (историко-генетического, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического), что позволяет наиболее эффективно реализовать цель и задачи исследования.

Основная канва научной работы выстроена согласно проблемно-хронологическому принципу.

Первая глава диссертации состоит из двух параграфов и посвящена анализу историографических сведений о формировании ополчений 1812–1814 гг. В

первом параграфе первой главы диссертационного исследования рассматривается терминологическая, так смысловая сущность понятия «ополчение» как такового и принципы формирования и деятельности ополчений в кампанию 1812 г. Автором проведен весьма удачный анализ как официальных документов, так и историографических материалов, в результате которого было обращено серьезное внимание на наличие и выяснение сущности имеющихся историографических разногласий и противоречий как по фактологической основе базовой темы (численность ополчений), так и в формировании историографических концепций, оценки и восприятие роли ополчения как общественного и военно-политического факторов. Автором сделаны выводы о логичной, под влиянием различных причин, неодинаковости и субъективности оценок ополченского фактора, но, в то же время, приходит к одному из базовых выводов о том, что при неоднозначности суждений, бесспорным является тот факт, что созыв ополчения в 1812 г. позволил в сжатые сроки провести успешную мобилизацию и привлечь серьезные материальные ресурсы.

Во втором параграфе первой главы автор повествует о созидании собственно костромского ополченского соединения, обобщая и верифицируя как уже имеющиеся в научном обороте сведения, так и дополняя их новыми материалами. Автор выявляет основные ресурсные и организационные механизмы формирования ополчения, многоаспектность этого процесса в тесной связи с «конфликтогенными» сюжетами на почве «владельческих» (помещичьих) имуществ.

Вторая глава («Финансовое и материальное обеспечение Костромского ополчения 1812–1814 гг.») состоит из трех параграфов и посвящена анализу финансово-экономических данных по костромскому ополчению, а именно: материальному обеспечению полков костромского ополчения, учет пожертвованных средств, выделенных и пожертвованных на нужды ополчения и пр. В первом параграфе второй главы рассматривается вопрос о регламентированных сборах и автор успешно дополняет ранее имеющийся блок сведений об этом материалами РГВИА, РГИА и ГАКО, классифицируя порядок и характер плановых финансовых сборов, и, в частности, рассматривая проблему дифференциации сборов в зависимости от имущественного положения плательщиков, сопоставляя и сравнивая имеющиеся данные для более достоверного их учета.

Второй параграф второй главы посвящен уже т.н. «нерегламентированным» сборам на ополчение и автором отмечается существенное расхождение в приводимых по этому вопросу данных; цифровые

же расхождения в оценке размеров взносов пожертвований, были вызваны, по мнению соискателя, «различиями в отборе статистических сведений и в выборе приемов подсчета» (С.87), а также весьма многочисленными категориями сборов, многие из которых могли «смешиваться» друг с другом.

Третий параграф третьей главы обозначает те аспекты финансового, и, в целом, материального состояния костромского ополчения, которые до сих пор не были отражены в историографии, а значит, что они имеют особую новизну и оригинальный характер: выделение средств на жалование офицерского состава, на закупку продовольствия и фуража и пр. При этом основой логического анализа стали документы РГИА и ГАКО, со сведениями о финансовой документации и системе работы с финансовыми отчетами (с разной степенью детализации последних) и автор успешно выявляет еще не рассматривавшиеся в историографии именно эти стороны бытования ополчения. Немаловажный интерес представляет и отмеченный автором вопрос о «послевоенном аудите» всего комплекса финансово-экономических затрат, позволяющий, во-многом, реконструировать и модель обеспечения собственно костромского ополчения.

Третья глава диссертационного исследования посвящена заграничному походу костромского ополчения. В первом параграфе главы воссоздан боевой путь полков как по российской территории, так и по заграничным землям; дано подтвержденное документами изложение истории осады и обстоятельств штурма крепости Глогау с сентября 1813 г. по январь 1814 г., которые стали центральным эпизодом боевой деятельности костромского ополчения; установлено точное количество отличившихся и награжденных костромичей и их общий вклад в ход военной кампании 1813–1814 гг.

Во втором параграфе третьей главы «Командование полками Костромского ополчения» на основе применения просопографической практики в исторических исследованиях были выявлены и представлены наиболее полные на настоящий момент биографические сведения о наиболее значимых представителях офицерского корпуса костромского ополчения (с восполнением многих лакун и неточностей в предыдущих исследованиях). Автором, в итоге, был высоко оценен военно-административный и организационный потенциал костромского ополчения.

В заключении диссертации представлены основные выводы, которые аргументированно и логично указывают на эффективное решение поставленных научных целей и задач.

Диссертация Н.В. Кондратьева обладает целым рядом несомненных достоинств:

1. Достаточный фактологический (источниковый и историографический) материал, позволяющий сделать точные и эффективные выводы.
2. Многочисленный цифровой (статистический) материал, позволяющий более убедительно аргументировать позицию и точку зрения автора.
3. Удачная историографическая периодизация исследования вполне убеждает в правильности концептуальных подходов к исследуемой теме.
4. Весьма убедительный сравнительный анализ исторических, источниковедческих концепций и методов в контексте социально-политических трансформаций в различные эпохи.
5. Удачное сочетание источниковых и историографических факторов и данных при выявлении малоизученных проблем локальной истории (микроистории).
6. Весьма успешное решение проблем «обратного поиска», т.е., реконструкции утраченных исторических источников через призму позднейшей историографии.
7. Определенная степень гражданского мужества автора, из всех сил постаравшегося, на фоне трагических событий (архивного пожара в Костроме в 1992 г.), изложить, реконструировать и осмыслить важные исторические события; по сути, выжать из минимума источниковых данных максимум информации.

К сожалению, работа имеет и весьма заметные недостатки, по поводу которых можно высказать следующие критические замечания:

1. Как уже было указано в отзыве ранее, верхняя временная рамка, заявленная автором в заданных им самим хронологических рамках работы и в ее содержание -1815 г. – не вполне вписывается в контекст названия работы, где крайней датой фигурирует именно 1814 г.
2. Было бы более логично, исходя из содержания текста, ввести в контекст названия работы не только историческую, но и историографическую семантику, поскольку, во-многом, автор занимается (и успешно) «реконструированием» источников через призму историографических сведений.
3. В первом параграфе первой главы (в автореферате) абсолютно неуместно употреблено слово «спецификация» (С.13), вместо, очевидно, понятия «специфика».
4. В работе почти не освещен такой очевидный «ратнический» организационный процесс, как возвращение домой; между тем, как указывает сам автор, процесс этот был аналогичным тому, как это происходило с ополчениями других губерний и необходимо было попытаться (как это было в прочих сюжетах) реконструировать это действие.

5. Несмотря на удачную историографическую периодизацию исследуемой темы, в ней отсутствуют публикации по теме, созданные в послевоенный период в периодической местной печати как показатель специфики «заданности» общественно-политического восприятия этих событий в обществе.
6. Во второй главе исследования («Пожертвования на ополчение») процесс характеризуется автором как «нерегламентированные взносы деньгами и натурой» (С.84), что, формально, соответствует определению «пожертвования» как такового. Но дело в том, что в эпоху 1812 г. этот процесс (т.н. «пожертвований») был весьма условен, но также был регламентирован, нормирован, и обязателен для всех (!) сословий страны! Собственно пожертвования, как добровольно-принудительная ипостась, не может именоваться «нерегламентированными сборами»; скорее, они были неким смешанным, «нормированно-ненормированным» вариантом материальной помощи как сословного «мира», так и его индивидуумов, что и необходимо было отразить в тексте диссертации.
7. Не вполне понятно сознательное обеднение автором информативной части своей диссертации, поскольку у соискателя есть вполне содержательная статья (Кондратьев Н.В. Обеспечение лошадьми ополчения Костромы в 1812 г // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С. 80-88), которая могла бы стать параграфом какой-либо главы исследования и информативно дополнить его.
8. В третьей главе диссертации лишь первый параграф отчасти соответствует ее названию и содержательной части; параграф же второй по названию и содержанию представляет собой самостоятельный тематический раздел и вряд ли уместно включать его в третью главу. Следует также отметить, что название первого параграфа («Участие Костромского ополчения в событиях Отечественной войны и Заграничных походов») и его содержательная часть заявлены гораздо шире, нежели название всей главы («Костромское ополчение в заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг.»).
9. Видится весьма спорным авторским шагом помещение в список источников по теме диссертации «скорбного мартиролога» выбывших из использования и утраченных (в результате пожара) архивных дел ГАКО.

Следует отметить, что многие высказанные ремарки и замечания носят дискуссионный характер и не ставят своей целью снизить положительное, в целом, впечатление от данной научной работы. Диссертационное исследование представляет собой вполне законченное произведение с

постановкой и решением четко определенных проблем, целей и задач, обладает очевидной научной теоретико-практической ценностью.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. Диссертация Кондратьева Николая Владимировича полностью соответствует пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. за №842 (в ред. 26.10.2023 г.), а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история), доцент

Доцент кафедры новой и новейшей истории

Института международных отношений и мировой истории

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

(ННГУ) (Адрес: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород,

проспект Гагарина, 23) Тел.: (831) 462-30-85

Официальный сайт организации: www.unn.ru

E-mail: dnnikolaeff@mail.ru Николаев Дмитрий Андреевич

ПОДПИСЬ, УДОСТОВЕРЯЮ

20.01.2026

Зам. начальника управления
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Д.А. Николаев